

МЕСТО ПОДОТРАСЛИ В ЭЛЕМЕНТНОМ СТРОЕНИИ СИСТЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Усенко А.С.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Усенко А.С. Место подотрасли в элементном строении системы уголовного права: теоретические подходы к пониманию. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;16(4):36–40. <https://doi.org/10.31429/20785836-16-4-36-40>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Усенко Александр Сергеевич, аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (918) 253-82-88

E-mail: t055tt123@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 06.11.2024

Статья принята к печати: 05.12.2024

Дата публикации: 27.12.2024

Аннотация: Целью настоящей статьи является раскрытие общих, исходных теоретических предпосылок исследования подотраслей уголовного права. Доказывается, что в качестве базового следует признать оправданность нормативистского подхода к познанию системы права и внутреннего строения его отраслей. Для достижения указанной цели в качестве задачи представляется необходимым изучить российскую научную доктрину о системности построения отраслей. По мнению автора, исследование подотраслей права призвано выявить в первую очередь объективное соответствие либо несоответствие отраслевой системы правовых норм тем насущным потребностям, которые стоят перед государством и обществом в той или иной сфере. Применительно к уголовному праву анализ его внутреннего, в том числе подотраслевого строения, предполагает выяснение степени адекватности системы уголовно-правовых норм актуальным вызовам, которые стоят в области защиты интересов личности, общества и государства от динамично меняющейся преступной среды.

Ключевые слова: уголовное право, система права, подотрасль права, совокупность правовых норм, правовой институт.

Введение

Вопросам системности права давно и оправданно уделяют внимание не только специалисты в области общей теории права, но и исследователи отраслевых юридических наук. Сама дефиниция «система» в зависимости от сферы приложения отличается иногда полярными характеристиками, а в привязке к праву используется в довольно широком спектре – от сугубо юридико-технического анализа текста законодательства до философского исследования проблем социо-нормативной регуляции. Это позволяет применять понятие «система» как к правовой системе в целом, так и к отдельным ее компонентам, включая систему права, систему законодательства, и к составляющим их элементам.

Сама системность как свойство права может быть адекватно понята только при условии комплексного, целостного его восприятия: с одной стороны, как элемента системы обеспечения свободы и справедливости, а с другой стороны, как некоторой цельности, которая в свою очередь сама состоит из множества взаимосвязанных компонентов.

Будучи не теоретически надуманным, а атрибутивным свойством права, системность находит свое объективное выражение в системном характере образующих его норм. Нормативный и системный

характер права «сливаются» в понятие система права, которая предполагает определенную соподчиненность, внутреннюю упорядоченность, логическую стройность и тесную взаимосвязь всех его нормативных элементов.

Методы исследования

Поставленные в настоящей статье задачи предполагают использование следующих методов научного познания: сравнительно-правового, формально-логического, диалектического.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования формулируется вывод об отсутствии доктринального консенсуса к подходам в вычленении подотраслей отечественного уголовного права, постулируются базовые критерии для определения места подотрасли в системе уголовного права.

Научная дискуссия

Системность – свойство, пронизывающее все компоненты права как совокупности норм – от отдельного нормативного предписания до их общего массива, действующего в государстве. Она проявляется на уровне права в целом, на уровне отдельных его отраслей, подотраслей, институтов, правовых норм. Как пишет М.Н. Марченко, «вместе с обществом в целом системный характер распространяется и на его отдельные составные части, а также на возникающие в его недрах и на его основе различные правовые системы, отрасли права и институты» [8, с. 42, 44]. Из этого общего представления возникает распространенное понимание системы права как обусловленного состоянием общественных отношений, внутреннего строения права, выражающегося в единстве и согласованности всех действующих правовых норм и их логическом распределении по отраслям и правовым институтам [3, с. 22; 11, с. 30]. «Системность права, – пишет Д.А. Керимов, – это объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей в структурно упорядоченное целое, имеющее относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования» [7, с. 234].

В соответствии с общими представлениями о системе вообще системность права имеет несколько характеристик: элементное строение системы и признаки этих элементов; связи между элементами структуры права; характеристика права как цельности и его связи с иными социальными объектами и т.д. При этом, в зависимости от того, идет ли речь об общетеоретическом или отраслевом исследовании системы права, эти характеристики будут наполняться специфическим содержанием. Очевидно, что охватить все эти параметры системы права в статье невозможно, поэтому в данной работе будет проанализирован лишь один аспект системности – элементное строение системы уголовного права как части права вообще с учетом факультативности отдельных элементов. Еще уже – через призму подотрасли уголовного права.

Само развитие идеи системности права в рамках отечественной юридической науки привело к формированию устойчивого и практически никем не оспариваемого взгляда на набор внутренних элементов, составляющих структуру системы права. Традиционно структурными элементами системы права признаются норма права, институт права, отрасль права, подотрасль права и субинститут права¹. Столь же общепризнанным является и мнение о том, что первые три компонента структуры являются обязательными, в то время как субинституты и подотрасли права – возможные, факультативные, но не обязательные элементы системы права [2, с. 23].

Эта «факультативность» отдельных элементов структуры права зачастую создает непростую ситуацию, при которой наличие этих элементов постулируется, но сами они редко попадают в фокус внимания специалистов. В этом отношении подотрасли права находятся в наиболее уязвимой позиции. Изучение даже более «мелкой» структурной единицы – субинститута в последнее время получило свое развитие в диссертационных исследованиях, где он стал темой исследования либо самостоятельно, либо в контексте иных структурных элементов [12, с. 132], в то время как подотрасль по-прежнему остается на периферии научных интересов.

Конечно, дискуссии о понятии и признаках подотрасли, об их наличии и номенклатуре в рамках той или иной отрасли права, с одной стороны, ведутся достаточно активно, но с другой стороны, не приводят к существенным результатам, а зачастую лишены прочных методологических и теоретических оснований.

Следует отметить, что исследование подотраслей должно быть подчинено цели обеспечения максимального соответствия системы права объективной действительности, поскольку «научно

---

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2007. С. 150; Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М.: Эксмо, 2010. С. 201–202; Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 299.

обоснованная система права тем ценнее с точки зрения общественных интересов, чем точнее она отражает объективные закономерности» [9, с. 5]. Выявление объективно существующей системы любой отрасли права в этом отношении должно служить тем маяком, с которым законодателю необходимо сверять свои действия при принятии любого конкретного решения, если он хочет добиться эффективности действующего законодательства.

Кроме того, исследование проблемы подотраслей права напрямую связано с изучением процессов интеграции и дифференциации правового регулирования, изменением сферы правовой регламентации в целом в сторону ее расширения или сужения. В процессе дифференциации в отрасли права появляются конкретизированные правовые нормы, которые выделяются с учетом специфики предмета и метода правового регулирования; итогом интеграции правового регулирования в сфере права становится общий институт и некоторые интегрированные правила. Выявление новых общественных отношений диктует необходимость перераспределения правовых норм с учетом логики и правил внутреннего структурного строения [5, с. 80], а потому процесс дифференциации отраслевого правового регулирования напрямую проявляется в разделении системы отрасли на подотрасли, институты и субинституты. В этом отношении подотрасль права выполняет присущую ей функцию обеспечения определенного режима правового регулирования применительно к качественно особому виду общественных отношений¹. При этом чем сильнее дробление и дифференциация права на различные элементы, тем к большему развитию права и правовой науки это приводит. Само дробление права способствует более детальному, углубленному, дифференцированному регулированию общественных отношений [1, с. 39].

Сам термин через префикс «под-» подразумевает некоторую соподчиненность образования, которое именуется подотраслью, образованию более высокого порядка, в качестве которого выступает отрасль. Подотрасль мыслима исключительно в рамках отрасли права, располагается в пределах, заданных предметом и методом отраслевого регулирования, и не может выходить за отраслевые границы. Подотрасли также не могут рассматриваться в качестве элемента структуры системы права как таковой, но могут быть позиционированы исключительно как факультативный элемент отрасли права. Причем не любой отрасли. Как верно считает А.А. Гришковец, отрасли права неоднородны по объему: одни из них – крупные образования, другие, напротив, компактные, что объясняется неодинаковыми по широте и составу сферами общественных отношений. А потому только в составе некоторых наиболее обширных и сложных отраслей права можно выделить подотрасли, т.е. группы правовых норм, каждая из которых регулирует более узкую группу общественных отношений, имеющую наряду с общими признаками, объединяющими ее с другими группами общественных отношений в единую, определенную область общественной жизни, и свою специфику, что вызывает необходимость в ее специальном правовом регулировании [6, с. 44].

Вместе с тем некоторые авторы исходят из альтернативного постулата об отраслевом строении права, считая, что современная юридическая доктрина строится на разделении права на частное и публичное [4, с. 23–24]. При таком концепте традиционные отрасли права могут претендовать лишь на подчиненное положение, выступая в качестве отраслей второго, а иногда и третьего порядка, где, например, отрасль уголовного права является вложением в публичную отрасль, либо, входя в подсистему публичного права не непосредственно, а через промежуточный структурный элемент – группу материальных публичных отраслей, структурно демонстрируя принцип матрешки. Публичное и частное право таким образом являются самостоятельными элементами системы права, при этом в систему публичного права входит материальное и процессуальное публичное право, а к отраслям материального публичного права относится, среди прочего, право уголовное².

В итоге подобный подход способен привести к оригинальному, но крайне ограниченному пониманию. Так, В.Ф. Попондопуло утверждает, что в системе права существует только две отрасли – частное и публичное. Следующим за отраслью права подразделением являются подотрасли, которые составляют части отрасли, регулирующие однородные отношения при помощи однородного метода. Притом если отрасль воздействует на все отношения данного рода, то подотрасль – лишь на определенную их часть, обладающую известной законченностью. Выделение подотрасли, пишет автор, может происходить в зависимости от того или иного элемента регулируемого общественного отношения (предмета регулирования): содержания, объекта, субъекта [10, с. 88]. В.Ф. Попондопуло в

¹ Белоусов С.А. Подотрасль права [сайт]. Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал; 2024 [обновлено 24 января 2024; процитировано 15 октября 2024]. Доступно: <https://bigenc.ru/c/podotrasl-prava-020404/?v=9544960>.

² Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 39.

своей работе не раскрывает непосредственно статус уголовного права в предлагаемой им интерпретации системы права, но следуя логике автора, необходимо предположить, что уголовное право должно восприниматься как подотрасль отрасли публичного права.

В представленных суждениях очевидно стремление авторов использовать устоявшийся категориальный аппарат отечественной теории права (в части понимания отраслей и подотраслей права) для изложения нового видения его структуры, основанной на отличных от традиционных критериев. В итоге уголовное право позиционируется не как самостоятельная часть системы права, а как части некоторой части этой системы (часть публичного права, часть материального публичного права), что в некоторых ситуациях приводит к прямому представлению уголовного права в качестве правовой подотрасли.

Такого рода теоретические построения представляются недостаточно обоснованными, прежде всего, по причине недопустимого смещения различных методологических подходов к пониманию системы права.

Обозревая и оценивая в целом позиции, отстаивающие систематизацию права в логике противопоставления частного и публичного, надо признать, что такой подход сам по себе не предполагает акцентированного внимания на формальных критериях, разграничивающих отдельные участки правового регулирования, и на внутренней систематизации соответствующих правовых норм. Он в большей степени подчеркивает качественные, содержательные особенности уголовного права и его действия в обществе, позволяет объединить разрозненные участки правового регулирования. Но он малопригоден для последовательной систематизации самого уголовного права.

Не случайно в зарубежной литературе концепт публичности используется, прежде всего, для определения места уголовного права в общей системе правопорядка, а не его внутренней структуры. Да и само слово «branch» в английском и французском языках многозначно, способно обозначать отрасль, ответвление, отделение, подразделение, не связывая соответствующую группу правовых норм с каким-либо конкретным, строго дефинируемым элементом структуры системы права. Именно поэтому в приведенных выше российских источниках уголовное право, рассматриваемое в контексте деления права на частное и публичное, может восприниматься и как самостоятельная отрасль права, и как подотрасль либо публичного права в целом, либо «широкого» уголовного права, охватывающего материально-правовые и процессуальные нормы.

Вероятно, такой подход способен стать основой для исследования некоторых аспектов системности уголовного права (прежде всего, связанных с его непосредственным функционированием в правовой и социальной системе). Но он все же представляется недостаточным для системного представления самой отрасли уголовного права. По этой причине, видимо, в литературе по английскому уголовному праву именно отсутствие системных представлений о полной структуре и содержании уголовного права объявляется одним из существенных препятствий к кодификации отраслевых законов; а в литературе по немецкому и французскому праву внутреннее строение отрасли уголовного права представляется весьма произвольно, по большей части с опорой на различающиеся источники основного, дополнительного и специального уголовного права.

С учетом этих замечаний, на наш взгляд, исследование системы уголовного права в целом и его подотраслей как элемента внутренней структуры отрасли возможно исключительно в рамках господствующего в отечественном правоведении представления об отраслевом, построенном на критериях предмета и метода, строении системы права и в рамках признания уголовного права отдельной, самостоятельной отраслью этой системы. Согласимся в этом отношении с юристами, которые полагают, что сложившийся подход к дифференциации норм права по отраслям является оптимальным, и сегодня нет достаточных оснований отказываться от общепринятой доктрины, предлагающей наличие системы базовых отраслей российского права и соответствующей упорядоченности содержащихся в них норм на основании критерия совокупности предмета и метода правового регулирования (тем более что иной равнозначный системообразующий критерий до сих пор предложен не был).

Таким образом, вычленение подотраслей в структуре той иной отрасли права (в том числе и уголовного права) должно быть подчинено универсальным критериям. Между тем распространенный взгляд на подотрасль как на часть отрасли, регулирующей определенный род, или вид, или сферу правоотношений внутри отрасли, не может гарантировать возможности выделения подотраслей внутри каждой отрасли, т.к. отраслевые предметы могут различаться по степени однородности регулируемых отношений; при сохранении в качестве единственного господствующего критерия вычленения подотраслей уголовное право, по сути, лишается возможности подотраслевого развития ввиду единого характера всех регулируемых отраслью отношений.

Представляется, что развитие общей теории подотрасли права может идти в направлении поиска иного критерия выделения данного элемента отраслевой структуры. На такую роль обоснованно может претендовать режим правового регулирования, который предполагает применение в соответствии с политически заданными и социально оправданными целями особого комплекса юридических средств и который детерминируется специфическими особенностями юридического факта, порождающего регулируемые отраслью правоотношения.

Поскольку подотрасль права всегда объединяет совокупность нескольких институтов, включая общий институт или группу общих предписаний, которые обладают высокой степенью специализации и дифференциации и создают особый правовой режим регулирования общественных отношений, объединяющихся в предмет отрасли права, поиск таких подотраслей в уголовном праве может идти, отталкиваясь от специфических функций таких институциональных объединений.

Список использованной литературы:

1. Айвазян С.А. Подотрасль права как элемент системы права (на примере одного критерия – предмета правового регулирования). *Аграрное и земельное право*. 2017;9(153):38–41.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература; 1975.
3. Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства. *Государство и право*. 1998;(2):22–27.
4. Бошно С.В. Система права и система законодательства. *Право и современные государства*. 2013;(5):12–25.
5. Головастова Ю.А., Видова Т.А., Митяева Ю.В. К вопросу о становлении новых отраслей права. *Евразийский юридический журнал*. 2021;12(163):79–82.
6. Гришковец А.А. Службное право: итоги дискуссии. *Государство и право*. 2016;(12):41–53.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+; 2001.
8. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права. *Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки*. 2010;1(5):41–54.
9. Поленина С.В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России. *Государство и право*. 1999;(9):5–12.
10. Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права). *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2002;4(243):78–101.
11. Сварчевский К.Г. К вопросу о современной интерпретации системы права. *Юридическое образование и наука*. 2024;(1):29–34.
12. Якушин В.А. Проблемы субинститутов российского уголовного права. *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. материалы XX Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Т. 1*. Тольятти; 2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Усенко Александр Сергеевич

аспирант кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: 0009-0003-3453-3315